
Золотой дракон и воровка
АЛЬБИНА УРАЛЬСКАЯ

Альбина Уральская
Золотой дракон и воровка

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Он был золотым драконом, он был Пожирателем душ, он был сильнейшим магом из всех когда-либо существовавших. Он уничтожил мир драконов. Его боялись и ненавидели, его хотели убить и не могли. Убила его любимая, его истинная пара. Его душа уснула вечным сном, а от тела осталось только золотое сердце.

Я уже взрослая. Сегодня спёрла деньги у мага Тьмы. В комплект к деньгам на меня свалился кусок золота в виде сердца. Богатство само идёт в руки, правда в дополнение к нему за мной гонится взбешённый маг и преследует призрачный дохлый дракон. Не беда! жизнь прекрасна, главное, чтобы никто не узнал, что я некромантка. Мммм, какой большой чемодан!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	51
Глава 9	58
Глава 10	65
Глава 11	73
Глава 12	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Альбина Уральская
Золотой дракон и воровка

Глава 1

– У тебя нет сердца!
– Посмотри в холодильнике…
(Анекдот)

Из открытого окна второго этажа вылетела пустая бутылка из-под дешёвого вина, упала на мостовую и, печально звякнув, разбилась у моих ног, обдав брюки осколками тёмного стекла. Следом донёсся истеричный крик моего батюшки:

– Чтоб ты сдохла, курва!

Я гаденько улыбнулась и громко ответила:

– До вечера, папенька! Печень свою не берегите! Опухоль вам в пузо, гангрена до колена!

Из соседнего окна высунулась наша соседка Элька. Симпатичная темноволосая молодая женщина, воспитывающая двух сорванцов пяти и шести лет от роду.

– Отец опять с утра напился? – сочувствующе поинтересовалась она, поправляя голубенький фартук.

– Нет! Не успел! Вылила всё! – радостно сообщила я и принялась заправлять свои короткие, обрезанные до плеч,

светлые волосы под мальчишескую клетчатую кепку. – Негодует, – пояснила ситуацию.

– Чтоб тебя собаки порвали, стерву! – рычал отец с глубокого похмелья. Судя по шуму, он переворачивал весь скромный скарб в моей комнате вверх тормашками.

– Я вернусь вечером, папенька! Не скучай! – крикнула я, критически осматривая свой мальчишеский наряд.

«Повзрослела я за последний год, – печально вздохнула. – Ещё полгода – и за мальчишку-подростка мне уже не сойти. Хорошо, что через три дня мне исполнится восемнадцать, я стану совершеннолетней, и срок опеки отца надо мной закончится».

– Опять подрабатывать пошла? – спросила Элька. – Поосторожнее там, не нарвись на магический патруль.

– Папеньке в долг не давай, – проигнорировала я заботу соседки. – А то опять напьётся. Буянить будет и спать не даст.

– Я-то не дам, – понимающе вздохнула та. – Но он же всё равно найдёт. Не представляю, как ты умудряешься с ростовщиками рассчитываться!

Из окна высунулся родитель с опухшим лицом и огромным лиловым фингалом под левым глазом – моих рук дело. Достал! Он глухо рыкнул, и жёсткое амбре долетело даже до меня. Элька ретировалась от окна – от греха подальше.

– Тварюга мелкая, – злобно прошипел отец. – Я тебе все кости переломаю! Быстро за вином сбегала и принесла!

– Выкуси, – нахально осклабилась я и показала папеньке фигу.

– Да как ты смеешь так с отцом?! – взревел он, словно бешеный зверь. – Да я тебя в приют сдам!

Я повернулась к нему спиной и прогулочным шагом направилась вдоль домов по тротуару, небрежно засунув руки в карманы брюк.

– Люди добрые! Да доколе?! Собственная дочь отца не разумеет! Тварь! Чтоб ты сдохла! Чтоб тебя Чёрному в рабство отдали! Прохиндейка! – не успокаивался родитель, пока я лениво вышагивала своей беспечной мальчишеской походкой, провоцируя его на новые вопли.

По пути мне встретился хозяин дома, в котором мы с отцом жили.

– Аттея, ты опять над папенькой глумишься? – усмехнулся слегка полноватый пожилой мужчина в чёрном сюртуке и пригладил на лысой голове невидимую причёску.

– Папенька – на то и папенька, близкий родственничек как-никак, – отшутилась я. – Ему положено страдать и волноваться из-за дитятки.

– Ну-ну, дочь своего отца, – снова усмехнулся он и пошёл в сторону дома. Уже поворачивая за угол, я услышала, как он громко спросил, прерывая поток папенькиных проклятий:

– Что, Рагус, опять твоя несносная дочь всё вино вылила?!

– Поганка мелкая! Что только себе позволяет! – начал жаловаться родитель, но в этот момент я дошла до перекрёст-

ка и свернула, так и не дослушав окончание разговора. Да и неинтересен он мне был. Меня волновал заработок – скоро оплачивать квартиру и на еду тоже денег раздобыть надо. Папенька долго думать не будет – опять наберёт займов, и ростовщики снова потянутся в наш дом и станут требовать возврата долгов. Зря я вино вылила, надо было просто спрятать бутылку, хотя бы пару монет сэкономила.

Улочки узкие – места хватит, только чтобы проехать одной карете. Как хорошо, что в нашем бедном квартале никто особо не пользуется крупным транспортом. Люди чаще передвигаются пешком или на велосипедах, разве что иногда самые отчаянные путешествуют на наёмных экипажах, рискуя застрять между домами. А уж магических мобилей наши улочки и вовсе никогда не видели. Несмотря на плотную застроенность и густонаселённость нашего квартала везде было чисто и спокойно. Хотя ночью из дома лучше не выходить, могут запросто убить.

Пятиэтажки стоят так близко друг к другу, что между ними даже кошке не пролезть. Почти все эти дома разделены на маленькие квартирки, доступные для аренды обычным работягам.

Я иду и наслаждаюсь летней свежестью. Раннее утро. Город только начинает оживать. Люблю это время – пока воздух не загажен посторонними запахами, и почти не слышно шума. Скоро он оживёт и наполнится гомоном. Не тороплюсь. Ближе к центру всё чаще и чаще попадаются люди,

спешащие на работу.

Ещё несколько тихих улочек – и я вливаюсь в шумный городской поток. Попробую для начала заработать деньги честно, хотя это маловероятно. Последние полгода меня практически не брали на подработки из-за новых законов. Я примелькалась, да и повзрослела. Изображать подростка всё сложнее.

Всё вышло, как я и думала – владельцы лавочек мне хмуро отказывали. Последним был пекарь. Мы стояли на заднем дворе его пекарни, самой лучшей в городе. Огромный высокий мужчина скептически смотрел на меня, раздумывая, взять ли меня курьером на сегодня. Он был самым сердобольным из всех и даже платил чуть больше, чем остальные.

– Тей, – назвал он меня моим мальчишеским именем (о том, что я девчонка, лавочники не знали). – Ты же знаешь, магический патруль может поймать тебя, и это закончится для меня плохо.

– Пожалуйста! – я в мольбе сложила ручки и с тоской посмотрела в его глаза. – Папка опять пьёт, кушать хочется.

Пекарь тяжело вздохнул. Полгода назад приняли закон о работе несовершеннолетних, за нарушение которого грозил огромный штраф. Теперь подростки должны были получать разрешение в созданном Чёрным Магическом Контроле, коротко МК, и платить мзду за возможность хоть немного заработать. Князя Уигла Чернния прозвали в народе Чёрным за жестокий нрав и его связь с Тьмой. Поговаривали, что специ-

ально для него похищали девственниц и привозили в особняк, где он проводил с ними убийственные ритуалы. Король терпел его только из-за его сильной тёмной магии, способной держать Тьму в узде.

– Пожалуйста! – снова заныла я, понимая, что рву своим видом доброе сердце пекаря – худенький невысокий парнишка с голубенькими глазками и печальным взглядом. После смерти матери я пять лет регулярно тренировалась производить впечатление брошенного голодного щеночка – сперва перед зеркалом, потом на улице.

Матушка моя пила три месяца без остановки, в попытке перепить папеньку, и – да! – она его перепила, получив кровоизлияние в мозг. Папенька хотел сдать меня в приют, но тут я решила взять судьбу в свои руки.

– Нет, Тей, я не буду рисковать. Постой здесь, я принесу тебе немного денег и хлеба, – наконец определился пекарь. – Ты бы всё-таки сходил в магический комитет и взял разрешение на работу.

Глава 2

Всхлипнула. Я хорошая актриса, если бы не это, давно была бы в приюте. А там выявили бы мою маленькую тайну – я некромантка. Сила моя начала проявляться в девять лет. Первая, случайно оживлённая мною птичка вызвала переполох во всём районе. Хорошо, что никто не смог отследить откуда появилась нежить, и происшествие списали на прорыв Тьмы.

Не знаю уж, как так получилось, что у хронических алкоголиков появилась я – ребёнок с магическим даром. Примерно в то же время, когда я обнаружила у себя способности к некромантии, другую юную некромантку – Амели из рода Вернор собирались против её воли выдать замуж за старого уродливого колдуна для продолжения древнего рода. Всем нужен был ребёнок с сильной кровью некромантов. Это ждало и меня, открой я свою тайну. Даже тогда своим детским умом я понимала, что, узнай о моей магии окружающие – и я перестану принадлежать самой себе, оказавшись сначала в приюте для магически одарённых детей, а потом замужем за каким-нибудь старым извращенцем ради исполнения королевского указа о размножении некромантов.

Амели повезло. Она удачно поколдовала над молодым герцогом Тарго Амрат де Гизом, подписавшим документы на её принудительный брак, а потом не менее удачно сбежала в

другой мир. И пока герцог за ней охотился, он без памяти в неё влюбился. Амели, вырвавшись из рук Пожирателя душ, вышла замуж за Тарго. Тогда весь мир гудел об их браке, Рогентар стоял на ушах, стар и мал обсуждали эту новость. Ясное дело, мне бы не удалось так выкрутиться. Где я, а где Амели Вернор, обучавшаяся некромантии у лучших специалистов! Мои скромные познания в магии, полученные из случайно попадавшихся в руки книг, меня бы точно не спасли.

Поэтому я старательно обходила магические патрули и старалась не сталкиваться с магами и волшебниками, чтобы меня случайно не просканировали. А образ мальчишки привлекал гораздо меньше любопытных взглядов. Симпатичные девчонки вообще вызывают много вопросов.

После смерти маменьки пришлось поколдовать над папенькой, чтобы держать его под контролем. Моей силы как раз хватало на то, чтобы он не сбагрил меня в приют для сирот. Я неутомимо работала с юных лет, кормила себя и родителя, только чтобы нашей семьёй не заинтересовались тамошние служащие. Когда не было работы, вытаскивала кошельки у богатых горожан, а папенька продолжал пить. В школу я ходила, поначалу старалась появляться там как можно чаще, но в последнее время совсем забросила учёбу в предчувствии свободы.

Я не стала ждать, когда вернётся пекарь с мелочью и хлебом, хотя есть очень хотелось. Двинулась за своим основным

заработком. Будем надеяться, что Великая Богиня Забвения и сегодня поможет мне. Уверена, моя матушка сидит на облачке и молит, чтобы мне достался самый жирный кошелёк в этом городе.

Сначала я увидела его толстый чёрный кожаный кошелёк, а потом уже невидящим взглядом скользнула по высокому красивому мужчине с чёрными волосами. Его физиономия показалась мне знакомой. Мужчина был богато одет, приехал на магическом мобиле, сейчас оставленном в вип-зоне. Его мобиль – машина последней модели, из металла, с окнами и самооткрывающимися дверьми – завис над площадкой, сияя чернотой и привлекая к себе завистливые взгляды.

Шмыгнула носом и двинулась за своей будущей жертвой. Главное, чтобы он не успел выйти из толпы. А потом надо сразу избавиться от кошелька, у таких толстосумов они практически всегда заколдованы. Богачей такого уровня я ещё не грабила. Не потому, что не встречала раньше. Они зачастую оказывались магами, которых я старалась обходить стороной. Но его забитый деньгами кошелёк просто затмил мне разум. Через три дня я перестану зависеть от отца и собираюсь начать новую жизнь. И этот кошелёк – мой шанс.

Я была уверена в своих способностях! Я точно общипаю этого напыщенного индюка!

Сама не заметила, как его кошелёк перекочевал в мой карман, словно случайно вышло. Внутри кипела радость и гордость за себя. Я богата! Я богата! Меня распирало от удо-

вольствия и безнаказанности.

Удалялась я от своей жертвы спокойно и без паники, с достоинством истинного вора.

– Держите мальчишку в клетчатой кепке! – узнала голос Чёрного, который сотни раз слышала из вещающих труб на площади. Его уверенный приказ хлестанул меня, словно железным прутом, и я резко подорвалась с места.

Мать моя Богиня, я ограбила Чёрного! До меня только теперь дошло, где же я видела морду своей жертвы. В газетах!

Так быстро я не бегала никогда в жизни! Позади меня слышались крики и погоня. Не думаю, что сам Чёрный гнался за мной, а вот магический патруль наверняка. Но оглядываться было некогда. Я ловко лавировала между людьми, которые даже не успевали пугаться моего внезапного появления.

Погоня постепенно затихала где-то далеко, я уже мысленно считала деньги в кошельке, радуясь удаче. Нырнула под невысокую арку, заскочила в маленький тёмный дворик. Ещё минут пять – и меня уже нельзя будет отследить. Остановилась за кустами, прижавшись плечом к стене дома, чтобы вынуть деньги из кошелька и избавиться от улики. Достав кожаное сокровище из кармана, я с восторгом открыла его, бросая короткие взгляды в сторону арки. Сумма меня впечатлила, можно было спокойно начинать самостоятельную жизнь. Вытащив все купюры (внушительная пачка), я засунула их в карман и швырнула портмоне в кусты.

– Спасибо, дяденька, век не забуду, – произнесла я во вселенную с благодарностью, и в этот момент на моё горло опустился холодный металл кинжала. Его сжимала мужская рука в чёрной кожаной перчатке.

– И кто тут у нас такой самонадеянный? – Чёрный стоял за спиной, прижимая к моей шее лезвие. Волосы на голове, несмотря на надетую кепку, встали дыбом. Вот это попадос!

– Дяденька, я не хотел, – не растерялась я и всхлипнула, активируя плаксорыдательное заклинание. – Папка пьёт, кушать хочется. Я всё отдам, честное слово!

И горестно заплакала, точнее, заплакал, стараясь не шевелиться.

– Повернись, – приказал маг, продолжая держать клинок у моей кожи. Я медленно развернулась к нему, пришлось задрать голову вверх, чтобы посмотреть ему в глаза – чёрные без белков. Я увидела, как Тьма струится по его набухшим венам, которые проступили сквозь светлую кожу. Выглядит он впечатляюще, полностью оправдывает своё прозвище, действительно Чёрный. Чёрная одежда дополняла пугающий образ. Вытерла рукавом сопли, которые активно пускала – старательно так, с пузырьками.

– Дяденька-а-а-а, пожалуйста-а-а-а, – выла, ой! выл я.

Он внимательно, не улыбаясь, разглядывал меня. Видимо, решив, что я не опасна, князь убрал кинжал от моего горла, поднял руку и остриём сбросил с головы кепку – мои волосы рассыпались по плечам густыми локонами.

– Стричься не на что-о-о-о, вши замучали-и-и-и, – всхлипывала я. Слёзы текли рекой из моих печальных голубых глазок.

Маг продолжал молчать, лезвие опустилось на верхнюю пуговицу моей рубашки. Я взвыла ещё сильнее, когда первая пуговица улетела в траву под ноги.

– Я больше так не буду-у-у-у, дяденька-а-а-а, – отступила я на полшажка. Следующая пуговица полетела к первой, князь раздвинул остриём края рубашки, формируя глубокое декольте.

– Сколько тебе лет? – с хрипотцой в голосе спросил Чёрный и срезал ещё одну пуговицу. Ткань раздвинулась, показывая то, что я старательно прятала. Оба полушария моей уже вполне сформировавшейся груди были ему хорошо видны. Я видела, как он нервно сглотнул. Мне хватило сообразительности, чтобы понять, что означает его горящий взгляд, и чего он хочет от меня прямо сейчас.

– Пятна-а-а-адцать, – проблеяла я, рассчитывая, что в мальчишеской одежде я выгляжу младше своих сверстниц. Страшные рассказы про горы из трупов несчастных девственниц в его особняке вгоняли меня в панику.

– Лжёшь, воровка – скривил он губы в презрительной усмешке.

– Дяденька-а-а, я не вру-у-у, – старательно завывала я. Сопли, правда, уже закончились, да и слёзы тоже были на исходе – заклинание действовало недолго. Рука в перчатке

обхватила моё горло, и маг меня слегка придушил. Я пискнула и дёрнулась, но вырваться не удалось. Он шагнул ко мне, прижался, кончик лезвия впился мне между лопаток, заставляя прильнуть к мужчине всем телом.

– Хороша, – прошипел он, словно змеюка в брачный период, и внезапно прилип к моим губам своими, полностью меня дезориентируя. Его язык полез ко мне в рот. Протестуя, замычала, сжала крепко зубы и губы. Чёрный, не останавливаясь, продолжал страстно лизать мои губы, слюнявя их со всей возложенной на него ответственностью.

Ха! Мне нет восемнадцати, страсти-мордасти на мне не сработают, магия Рогентара не даст.

Легонечко пнула его в ногу, но этого хватило, чтобы мои губы оставили, наконец, в покое.

– Какая мерзость эти ваши поцелуи, – меня совершенно натурально тошнило, даже не пришлось делать вид, что сейчас блевану прямо на дорогущий камзол, всё было по-настоящему. – И что вы, взрослые, в них нашли?

– Тебе исполнилось восемнадцать? – глухо спросил он, удерживая меня в объятиях.

– Извращенец, – ядовито выдала я в ответ. – Чтоб тебя Тьма сожрала!

– Сколько тебе лет? – начал злиться Чёрный.

– Мне ещё нет восемнадцати, любитель малолеток, – добила я князя. Судя по лицу, тот был в шоке. Он немедленно отпустил меня, лезвие кинжала перестало колоть спину. Ну

а пока он в шоке, удара точно не ждёт. Держи меня, мать моя Богиня! Наконец-то я испробую боевую магию не только на папеньке. Не знаю, будет ли маг потом помнить, как я его приложила, но папенька не вспомнил ни разу.

Собрала в себе все силы, на которые была способна, и выпустила магическую волну, с лёгкими зелёными нитями в вязи, характеризующими меня как некроманта. Мне повезло, он не ожидал, что девчонка-воровка без роду и племени наделена магическими способностями.

Князь даже не вскрикнул от удивления. Волна откинула его от меня и с хрустом впечатала в стену. Я резво подхватила кепку, глядя на то, как его тело беспомощно оседало на траву. На стене осталось кровавое пятно в том месте, где он приложился головой.

– Покеда, придурок, – махнула я кепкой и, водрузив её на голову, рванула из дворика, унося заветные купюры в своём кармане.

Глава 3

Времени до вечера было ещё полно, домой идти совсем не хотелось. Опять пьяный отец и его вечные проклятья… Сердце в груди сжалось от неприятных воспоминаний. Желудок напомнил о себе голодным урчанием, пока я грабила незадачливого мага, подошло время перекусить. Скорее всего, и Чёрный приехал в центр города для того, чтобы пообедать в известном ресторане. Совесть из-за князя не мучила меня нисколечко. Подумаешь! Не обеднеет, а зелья и магия восстановят его за пару минут.

Пересчитав деньги, спрятала их в своём тайнике, на крыше одного из домов. Там же была и запасная одежда. Переоделась, чтобы не быть узнанной, но по-прежнему сохраняя мальчишеский образ, надела кепку однотонного серого цвета.

Тоскливо посмотрела на красивый наряд, прикупленный мною, чтобы, когда мне исполнится восемнадцать, уже смело одеваться как девчонка. Женские брюки, белая рубашка, коричневый кожаный корсет и куртка, новенькие сапожки – всё это богатство ждало своего часа. Я взяла в руки куртку и, зарывшись в неё лицом, вдохнула приятный запах выделанной кожи. Каким волшебным он мне казался! Лучшим из всех ароматов, которые я когда-либо встречала! Уступал этот аромат лишь запаху тёмного шоколада. Как долго и кро-

потливо я собирала мелочь, чтобы купить всё то, что лежало у меня в тайнике. Как часто мечтала о том, что когда-нибудь смогу надеть это на себя! С тяжёлым вздохом сложила всё обратно и, взяв мелкую купюру, закрыла тайник доской.

Теперь можно спокойно перекусить где-нибудь, послушать новости и впервые смело поразмышлять о будущем. Сумма, украденная у князя, оказалась весьма внушительной. Я даже представить не могла, куда можно потратить столько денег за один раз. Мне их на год хватит. Единственное, что меня напрягало, так это то, что большая часть купюр была крупного достоинства – разменять будет сложнее. Я наверняка вызову подозрения, рассчитываясь такими деньгами. Не водятся они у бедных.

Деньги на еду я не экономила и в одной харчевне, где раньше подрабатывала и иногда ужинала, наелась до отвала. Допивая чай, увидела, как в дверь вошли два мага из магического патруля. Очень хорошо, что сообразила сесть так, чтобы можно было сбежать через кухню. Хотя меня плохо видно, может, и бежать не придётся. Думаю, зря беспокоюсь, вряд ли кто-то меня ищет.

Маги были одеты в специальную форму: тёмно-синий камзол из грубого материала и брюки из такой же ткани. На боку – магическое оружие, способное одним выстрелом уложить любого негодяя в глубокий обморок, а при увеличении заряда даже убить. Они сели за свободный столик, официант поспешил к ним принять заказ.

– Позовите хозяина, – потребовал один из магов.

– Хорошо, сэр, – вежливо ответил официант и натянуто улыбнулся.

Я продолжала наблюдать, мне стало интересно, что же понадобилось патрульным от хозяина харчевни. Пока я подрабатывала здесь, не заметила за ним никаких нарушений. Впрочем, мне всё равно, даже если бы они и были, в комитет сообщать не стала бы. Но, насколько мне известно, магический патруль наведывался к моему бывшему работодателю впервые.

Хозяин – плотный невысокий мужичок, шустрый и сообразительный, каким и должен быть успешный владелец харчевни, не заставил себя ждать.

– Чем могу помочь, господа? – любезно спросил он, слегка поклонившись.

– Видели когда-нибудь этого парнишку или эту девчонку? – строго спросил один из магов и показал лист бумаги. Хозяин задумчиво рассматривал изображение, а до меня мгновенно дошло, о ком спрашивает маг. Не дожидаясь развязки, я спокойно встала и неспешно направилась в сторону кухни.

– Это Тей, – ответил он наконец, и ноги сами понесли меня подальше от магического патруля. Пока летела через кухню к чёрному ходу, слышала удивлённые восклицания знакомых поваров. Некоторые называли меня по имени. Уже когда выбегала в дверь, позади раздался грозный окрик одного

из магов:

– Стоять, именем короля!

– Ага, щаз-з-з! – громко расхохоталась я и, обернувшись в проёме, показала неприличный жест, резко вскинув руку и подняв средний палец. Выскочив на улицу, я быстро подпёрла дверь крепкой деревянной лестницей, стоявшей рядом. Удар в неё не заставил себя ждать.

– Открой! – заорали изнутри.

– Дебилы! – ответила я и ломанулась прочь по узким улочкам. Погони не было, очевидно, маги не смогли выбраться сразу, а чтобы обогнуть харчевню, им требовалось время. На оживлённые улочки больше не выходила. Сытая и довольная шла под мост, где собиралась такая же беспризорная шпана, как и я.

Как я этих магов сделала! Красотка! Пнула мелкий камешек, он красиво пролетел и упал, подняв облачко пыли с дороги.

Мальчишки уже были на месте и развлекались, как умели. Из подручных средств были созданы инструменты, кто-то танцевал, кто-то пел, кто-то наигрывал модную мелодию. Богиня одарила меня голосом и гибкостью, поэтому я обожала эти сходки. Здесь мы отрывались от реальности и устраивали настоящие танцевальные соревнования между районами.

– Тей! – проорал один из самых старших парней по имени Вален, завидев меня. – Тебя ищут псы!

Псами мы называли магов из магического патруля.

– Кто сказал?! – спросила я, останавливаясь. Вероятность, что меня сдадут свои же, очень высока.

– Псы ходят с твоими портретами, я один урвал! – радостно отозвался Вален и достал из кармана скомканный лист бумаги. – Говорят, ты Чёрному голову проломил о стену!

Внутри всё замерло в плохом предчувствии. Меня ищут всерьёз! Князь решил разобраться со мной по-взрослому. Передвигая ватные ноги, я с трудом заставила себя подойти к Валену. Бумагу уже рассматривали все по очереди, она переходила из рук в руки. Каждый хотел убедиться в том, что на листке именно мой портрет. Лист перекочевал ко мне, и я забыла, как дышать, от накатившего ужаса.

– Точно ты, – с удовольствием сообщил Вален.

На листе было два портрета, художник постарался. Сходство оказалось стопроцентным, как в образе мальчишки, так и меня реальной. Цветная картинка была словно живой, не узнать меня по ней было невозможно.

– А ты правда на Чёрного напал и ограбил его? – спросил кто-то из парней, пока я шокированная изучала свои портреты.

Наконец-то собравшись с духом, я, задрав нос, нахально ответила:

– Враньё! Я ему просто на ногу наступил и не извинился! Подумаешь, нежный какой!

– Говорят же – он псих, – тут же согласился кто-то из маль-

чишек.

– Не зря его Чёрным называют, – послышалось из толпы. – Все они психи, кто с Тьмой дружбу водит!

И понеслось… Как только не назвали князя, пока обсуждали его персону. Минут через пятнадцать тема с Чёрным исчерпала себя, и мы решили устроить соревнование – кто кого перепоёт и перетанцует. На улице постепенно темнело, ребята разожгли костёр – и началось.

– Псы за мной бегут, но не догонят! – выдала я экспромтом первую фразу под музыку.

– Легко уйду я от погони! – вторил мне Вален, крутанувшись вокруг себя, взмахнул в такт руками и подпрыгнул.

– Я же лучше всех во всём районе! – продолжила я, продолжая выкручиваться в немыслимых танцевальных фигурах.

– Парень или девчонка? Никто не понял! – подколол кто-то из парней.

– Кто же ты?! Кто же ты?! Кто же ты?! Кто же ты?! – зарядили хором. – Парень иль девчонка?! Никто не понял!

Разогнавшись, я пробежалась вверх по стене парой широких шагов, оттолкнулась изо всех сил ногами, перевернулась в воздухе и приземлилась полностью на подошвы. Крутанулась. Потом резко оттолкнулась ногами, прыгнула, перевернулась и встала на руки.

Наступившая тишина была настолько неожиданной и громкой, что я от удивления так и осталась стоять на одной

руке. В этот раз ракурс глаза в глаза с Чёрным был ещё более неудобен.

– Хороша, – саркастически произнёс он и медленно похлопал в ладоши, так и не сняв перчатки. Его губы тронула кривая ухмылка. Я перевернулась обратно на ноги и одарила князя очаровательной улыбкой. Все ребята продолжали стоять там, где их застал внезапно появившийся магический патруль во главе с Чёрным.

– Хочу послушать ещё, продолжайте, – он небрежно махнул рукой нашим музыкантам.

Те не заставили себя ждать.

– Чёрный в гости к нам пришёл! – сделала я шаг вперёд к нему.

– Что князь Тьмы в тебе нашёл?! – смело подпел Вален и крутанулся.

– Малолетку полюбил! – сорвала я кепку, и вторила Вален в движении, в конце красиво женственно прогнувшись.

– От страсти голову о стену проломил! – пропел кто-то из ребят в толпе.

– Чёрный! – выдала я, продолжая двигаться, и ребята подхватили хором. – Чёрный! Чёрный! Чёрный! Свои не сдают!

Я остановилась и подняла руку в неприличном жесте, нагло демонстрируя средний палец тёмному князю. Моих губ коснулась презрительная усмешка, и мы бросились врассыпную.

Глава 4

Всё получилось так, как и задумывалось. Наша шайка, как тараканы, начали носиться по площадке, дезориентируя врага. Магический патруль бросился за мной, но в этом безобразии невозможно было быстро двигаться. Схватить меня не успели.

Как и в первый раз князь решил собственной персоной поучаствовать в моей поимке. Он упорно продирался через толпу и хаос, который специально создавали ребята, чтобы дать мне время уйти от погони.

Вален схватил меня за руку и потащил за собой, я даже не успела возразить. Вместо того, чтобы бежать к выходу в город, он поволок меня вдоль высокой ограды. Дальше будет река, а подняться по искусственной бетонной стене невозможно. Мы окажемся в тупике, там нас обоих и сцапают.

– Вален, там река! – заволновалась я и начала сопротивляться. – Мы бежим не туда!

– Дура, они оцепили всё вокруг! Тебе не уйти другим путём, только по воде! – крикнул Вален, настырно продолжая меня тащить.

– Дура?! – возмутилась я, каким-то чудом прибавляя скорости, после того как смогла обернуться – за спиной маячил князь Уигл Чернний вместе с магами. Грохот от подошв тяжёлой мужской обуви эхом отражался от стены и таял над

рекой в вечерней тьме.

– Да брось, мы все давно знаем, что ты девчонка, – ответил Вален. – Плавать умеешь?

– Не очень! – неуверенно крикнула я на бегу, понимая, что мы прямо сейчас с разбега прыгнем со скалы в реку с сильным течением. А если учесть, что на улице сильно стемнело, то полёт до воды будет фактически наудачу.

– Аттея! – проорал позади Чёрный, его голос звучал уже совсем рядом. – Аттея! Остановись! Тебе всё равно не скрыться от меня!

– Быстрей, – дёрнул меня за руку Вален, и я вложила в бег все силы, на которые была способна.

– Аттея! – рычал в бешенстве князь моё имя. – Выслать перехватчик!

– Давай! – выкрикнул Вален, и мы, синхронно оттолкнувшись от берега, полетели вниз во тьму. Наши руки расцепились во время падения. Десять метров свободного полёта, аж дух захватило! В воду Вален вошёл первым, я следом, уйдя сразу на глубину, забыв набрать воздуха в лёгкие. Кожу обожгло ледяной водой. В целом повезло, ни на что не наткнулась. Мой небольшой опыт в плавании уверенности не придавал, тяжесть намокшей одежды вызвала приступ паники, и я яростно принялась грести наверх, чтобы наконец-то вдохнуть.

Выплыв на поверхность, принялась с жадностью дышать. Недалеко от меня вынырнул Вален, течение немного отнесло

его в сторону.

– Давай сюда, – позвал он. Медленно поплыла в его сторону, холод сковывал движения, обувь с одеждой мешали.

Я не ходила купаться с мальчишками, как раз по причине того, что я девчонка. Плавать научилась ещё в далёком детстве, когда в шесть лет чуть случайно не утонула. Тогда, почти двенадцать лет назад, где-то внутри меня сработал инстинкт самосохранения, когда под ногами исчезла опора. Я начала барахтаться и в результате поплыла, подражая собакам. С тех пор плавать я не разучилась, но и особых навыков не приобрела.

Вален подтащил меня к себе поближе.

– Надо как можно быстрее плыть к берегу, скоро прилетит патруль, и тогда нас выловят, как карасей, – прошептал он и толкнул вперёд себя, придавая ускорение моему телу.

– Аттея!!! – орал взбешённый маг наверху скалы. – Я требую, чтобы ты сдалась!

Я не сдержалась, остановилась и, повернувшись в ту сторону, откуда разносился голос князя, громко хамовато крикнула:

– А требовалка выросла?!

Мои слова громом пронеслись над рекой, но, к сожалению, увидеть реакцию князя мне было не дано. Дальше двух метров была сплошная темень. Мы поплыли дальше, ориентируясь только на течение реки.

На берегу, там, где предположительно стоял Уигл, за-

жглись магические фонари. А в воде послышался громкий всплеск.

– Плывём быстрее, – друг схватил меня за шиворот и потащил за собой. – Сумасшедшая!

– Аттея! Прятаться бессмысленно! – кричал настырный Чёрный. Похоже, князь решил всё-таки искупаться – его голос теперь слышался внизу. Ответить не успела, Вален предусмотрительно закрыл мне рот рукой. Мы оба затихли, он медленно и беззвучно плыл на спине, удерживая мою голову над водой.

– Я посажу в тюрьму твоего отца! – грозно предупредил преследователь, провоцируя на диалог. Друг крепче зажал мне рот ладонью, продолжая осторожно двигаться к берегу. По воде шарили пучки света в поисках беглецов.

– Я буду его пытать! – князь сделал новую попытку вытащить из меня хотя бы ругательство в ответ. Сказать хотелось много чего, но, во-первых, Вален продолжал затыкать мне рот, а во-вторых, пришло понимание, что меня провоцируют, в надежде определить моё местоположение по голосу.

Один из пучков света медленно приближался к нам. И, чтобы не попасть в луч магического фонаря, мы осторожно ушли под воду с головой. Луч прошёл над нами, мы снова вынырнули. Вален больше не закрывал мне рот.

– Аттея! По-хорошему прошу, сдавайся! – крикнул в очередной раз Чёрный.

Наступила минута тишины, маги пытались определить на-

ше местоположение в воде. Мы даже дышать перестали, были тише мышек. Послышались всплески, князь поплыл дальше. Но с направлением он не совсем угадал, тем более, что нас уже прилично отнесло течением. Он остановился и зло выдал во тьму над рекой:

– Аттея! Я предупреждал!

Всплеск тёмной магии в воде я почувствовала интуитивно, от Чёрного к нам неслась Тьма. Мокрые волосы на моей голове зашевелились от ужаса, и я тихо прошептала:

– Надо быстрее на берег, он использует свою силу.

Вален по своей природе был обычным человеком, поэтому он не мог ощущать магические колыхания, но прекрасно знал, что такое Тьма и кто такой Чёрный. Возможно, меня бы магия князя не утопила, но моего друга пощадила бы вряд ли.

Однако, как оказалось, мою фразу услышал не только Вален. Всплески воды стали быстро приближаться к нам. Мы, плюнув на конспирацию, стартанули к берегу изо всех сил. И нам повезло – приятель первым выскочил на каменистый берег, я отстала буквально на несколько секунд. В последний момент Тьма схватила меня за щиколотку, оплетая ногу сгустком энергии. От неожиданности села на камень и попыталась стряхнуть с себя внезапную помеху. Магия, крепкой верёвкой, держала за ногу, всплески в воде приближались. Вален хотел руками сбросить вьющуюся вокруг моей ноги черноту. Не позволила, ради его же безопасности. Мой мозг

лихорадочно искал выход – и нашёл.

Я видела, как в темноте меняется лицо друга, слегка освещенное зелёным светом, и какими изумлёнными становятся его глаза.

Я не была уверена, что некромантская магия даст достойный отпор магии Тьмы и, выпуская боевое заклинание, молилась только об одном – не остаться бы без ноги. Зелёные сияющие нити, как змейки, впились в извивающуюся чёрную субстанцию и прошили её насквозь. Тьма засветилась изнутри зеленью и пеплом посыпалась вниз, в воде злобно зарычал князь.

Вален пришёл в себя на удивление быстро, схватил меня за руку и поволок прочь от берега.

Глава 5

Бежать в сторону города было нельзя – небольшая парковая зона вокруг места, где мы выбрались на берег, оказалась окружена магами. Мы спрятались за толстый ствол высокого дерева, чтобы не попасть под гуляющие в темноте парка пучки света.

– Тише ты! – зашипел на меня Вален, когда я едва сдержалась, чтобы не чихнуть.

– Надо вернуться в реку, – клацая зубами, прошептала я, прижимаясь к нему (он был тёплый, хоть и мокрый). Не могу понять, то ли я так сильно замёрзла в воде, то ли это от нервного перевозбуждения – но меня трясло, будто включённый перфоратор.

– Давай, – согласился Вален, – там нас уже не будут искать.

Мы короткими перебежками вернулись обратно к берегу. Снова повезло – нас не увидели, хотя очень активно искали как внизу, так и с воздуха на магических мобилях.

Между небольшими валунами мы проползли практически по-пластунски и очень осторожно спустились в воду. В этот раз вода мне показалась даже тёплой. Берег обрывался резко, без плавного перехода – раз! – и нет дна. Вален был выше и поэтому стоял на ногах, в отличие от меня. Он молча подтянул меня к себе, и мы скрылись под нависающим над водой старым деревом. Оно каким-то чудом продолжало держаться

корнями за клочки земли между камнями и имело довольно пышную крону. Прижавшись к валуну, мы оба замерли.

– Аттея! – надрывался Чёрный на берегу, совсем недалеко от нас. – Аттея, выходи!

Я плотнее вжалась в друга, стараясь сдержать дрожь от холода и страха. Судя по направлению голоса князя, мы едва не напоролись на него в темноте, когда возвращались к реке.

– Сэр, мы всё обошли, их нигде нет! – доложил ему один из магов.

– Они не могли уйти в город, там везде оцепление, – тут князь, безусловно, прав, в логичности ему не откажешь. А ведь он стоит буквально рядом с нами! Сделай Чёрный пару шагов и посвети под дерево, он бы нас сразу нашёл.

– Ещё раз прочешем парк, но я не думаю, что они там. Они точно вылезли из воды? – уже как-то по-приятельски заговорил с ним другой маг.

– Я сам видел, – уверенно ответил князь. Получается, он заметил зелёное свечение моей некромантской магии. Значит, и о том, что я некромантка, он точно уже знает. Не зря за мной такую охоту устроили. Не из-за кошелька же. Да и странный поцелуй в начале нашего знакомства наводит на определённые подозрения о намерениях Чёрного по отношению ко мне.

– Аттея! – снова прокричал Чёрный.

– Сомневаюсь, что она отзовётся, – попытался вразумить князя всё тот же мужской голос.

– В следующий раз я тебя в реку закину! – недовольно рыкнул тот. – Вода ледяная. А если девчонка простудится?

– У неё такая жизнь была, что никакая зараза её с ног не свалит, – иронично возразил маг. – Что тебе от неё понадобилось? Она несовершеннолетняя, магия Рогентара защищает её, тут рассчитывать не на что. Или за живое задело то, что она вырубила тебя? Как кстати, ей это удалось?

– Перестанет защищать через пару дней, – мрачно произнёс Чёрный. – Сечт, я надеюсь, ты сохранишь ещё одну тайну, как и все предыдущие.

– Я столько твоих тайн знаю, что многие просто забыл, – усмехнулся его приятель.

– Она – некромантка. Неучтённая некромантка, – с каким-то злорадным предвкушением произнёс князь. – Я просто обязан заполучить её для себя.

Вот теперь у меня не осталось никаких сомнений в том, чего Чёрный от меня хочет. Всё вполне ясно и понятно – девственницы без магии умирают быстро, а я на редкость живучий экземпляр. С отвращением передёрнулась от мыслей о будущих перспективах для себя. Значит, мне нужно будет либо очень долго прятаться, либо очень быстро стать чьей-нибудь женой.

– Хм, а ты уверен, что она некромантка? – поинтересовался Сечт. – Её родители – нищие алкоголики, там магией и не пахнет.

– Первый раз она приложила меня боевой магией. На-

столько не ожидал, что даже пропустил удар. А сейчас, в реке, когда я поймал её Тьмой, она применила ещё одно заклинание. Неумелое, но сильное, мне пришлось отменить своё, чтобы не навредить ей. И свечение её магии оба раза было с зелёными нитями, – не поленился подробно объяснить Чёрный.

Так вот почему Тьма рассыпалась – он отпустил меня сам! Я сильно рисковала, когда применяла заклинание. С трудом сдержала тяжёлый вздох.

Разговору тета-тет никто не мешал, маги шумно обследовали территорию на берегу и к князю с лишними расспросами не лезли, явно стараясь держаться на расстоянии от начальства. А я навострила ушки и старательно ловила каждое слово. Моя жизнь напрямую зависела от того, что я сейчас услышу.

– А если король узнает о том, что у тебя некромантка в наложницах? – задумчиво спросил маг. – По закону её нужно передать под опеку и выдать замуж за некроманта.

– Я – закон в этом мире, – усмехнулся князь. – Она будет принадлежать мне. Да и из некромантов сейчас холост только один, и ему пока шестнадцать.

– Она строптивая. Наденешь на неё артефакт подчинения? – буднично предположил Сечт.

– Посмотрим, может, ещё получится договориться…

Закончить фразу Уигл не успел, его прервал донёсшийся издалека голос одного из магов:

– Никого нет! Следов тоже не нашли! Скорее всего, они смогли как-то проскользнуть и сбежать в город!

– Что будем делать? – задал очередной вопрос собеседник князя.

Чёрный ответил не сразу:

– Сворачивай поиски и объяви вознаграждение за её поимку. Да, и арестуй её отца.

– Отца допросить? – уточнил Сечт.

– Пока без побоев, – предупредил Чёрный. – Он мне нужен живой.

Глава 6

Магический патруль во главе с князем покинул берег реки. Мы ещё минут двадцать, практически не шевелясь, прятались под деревом. Только окончательно убедившись, что никто не вернулся, мы наконец выбрались из воды.

– Надо бежать к отцу, – простучала я зубами. Я промёрзла насквозь, пальцы на руках едва сгибались.

– Ты некромантка? – проигнорировал мой порыв Вален. – Магичка?

– Да, – ответила я.

Нет смысла скрывать – он всё понял, ещё когда увидел, как осыпался чёрный жгут Тьмы с моей ноги. А князь подтвердил его подозрения, когда разговаривал с Сечтом.

– А ты мёртвых поднимала? – с нескрываемым любопытством продолжал теребить меня приятель. – Какие они?

– Никого я не поднимала! – недовольно фыркнула я, припомнив свой шок, когда в небо взлетела дохлая ворона. – Меня бы сразу в приют упекли.

– А давай попробуем, – не сдержался он, теснее прижимаясь ко мне. Его колотило от холода точно так же, как меня. Валену семнадцать с половиной лет, можно смело прижиматься – не будет никаких внезапных слюнявых поцелуев и наглых хищных объятий. Магия Рогентара настроена так, что подростки не могут влюбляться и испытывать влечение

к противоположному полу, пока не достигнут совершеннолетия. По сути, мы в этом возрасте практически всё знали об отношениях между мужчиной и женщиной, но знания эти не использовали. Именно поэтому поцелуй с Чёрным не вызвал во мне никаких эмоций, кроме отвращения.

– Я не умею, – отказалась, представив, как орава умертвий атакует город. Да меня жители города собственноручно казнят на главной площади! Хотя, если учесть, что за мной охотился сам князь Тьмы, умертвий можно не опасаться – их он уничтожит, а мной воспользуется по своему усмотрению, подчинив волю артефактом.

– Я замёрз, – сдался Вален, – надо бежать домой.

– Мне надо к отцу, – забеспокоилась я, снова вспомнив, что Чёрный приказал отправить моего папеньку за решётку.

– Его наверняка уже арестовали, а тебя дома поджидают маги, – возразил приятель, вставая на ноги и помогая мне подняться. Тело одеревенело от длительного нахождения в холодной воде.

– Всё равно пойду, – упёрлась я, делая первый болезненный шаг.

– Вместе пойдём, – согласился он и шмыгнул носом. Мы двинулись в сторону города, постепенно набирая темп. Чем быстрее мы шли, тем теплее становилось. Через несколько минут плавно перешли на бег, ловко пересекая безлюдные дворы в ночной темноте. Мы передвигались всё увереннее и увереннее.

К своему дому я приближалась уже полностью согревшаяся. Частично подсохшая одежда отлипла от тела и уже не мешала движениям.

– Аттея, постой! – схватил меня за запястье Вален. – Не спеши, там наверняка подстроена ловушка.

Так необычно было слышать своё имя. Меня так редко называли по имени, моему настоящему имени. Про папеньку и маменьку я молчу, они меня называли по-разному, но только не Аттеей. Не понимаю, почему я так отчаянно стремлюсь домой – хочу ли я увидеть, как отца забирают в тюрьму, и испытать удовлетворение, или всё-таки жалею его и надеюсь помочь? Внутри зашевелилось непонятное щемящее чувство тоски и тревоги, боль тихо зацарапала грудную клетку тоненькими коготками.

Приятель прав, там может быть ловушка. Дальше стали пробираться бесшумно крадучись, прячась в тени домов. Магический патруль мы увидели сразу, как заглянули в мой двор. Чёрного с ними не было, незнакомые маги скучали возле мобиля. Папенька, как всегда, где-то благополучно заправлялся вином, прогуливая свой арест. Облегчённо выдохнула, вспоминая, сколько в нашем городе злачных мест, которые он любит посещать. Его надо перехватить и предупредить.

Однако не успели мы ступить и шагу, как на улице показался папенька в своём привычном состоянии.

Родитель полз на карачках, что-то угрюмо бурча.

– Рагус Лис? – громко спросил его один из магов, подойдя поближе. Луч от фар мобиля осветил неустойчивую фигуру пьяного мужчины.

Тот поднял на мага мутный взгляд и сказал:

– Свали в сторону, урод магический. Спешу!

Не удивилась, пьяный папенька способен на всё, а брань и оскорбления – это его обычный репертуар.

– Где ваша дочь Аттея? – не сдавался служитель закона, доставая оружие из кобуры.

– У меня есть дочь? – засомневался отец и неуверенно пополз на мага.

– Ваша дочь ограбила князя Уигла Чернния. Вы обязаны передать её в руки правосудия! – твёрдо произнёс маг, его голос стал более угрожающим. Я начала волноваться.

Родитель остановился и шумно сел.

– Так это она ему проломила голову? – уточнил отец, потом, качнувшись, упал на спину и смачно выругался.

– Где ваша дочь? – терял терпение маг.

– Катись в адово жерло, не для вас, уродов, я растил свою крошку! – проорал пьяным хриплым голосом папенька и показал неприличный жест блюстителю порядка.

– Рагус Лис, вы арестованы за укрывательство опасной преступницы, – злобно отчеканил тот, доставая наручники.

– Кажется, я обделался от страха, – не стесняясь, заявил арестованный и громко захрапел, мгновенно погрузившись в сон. В воздухе стал распространяться зловонный запашок,

активно намекающий, что папенька не солгал.

– Да чтоб тебя! – выругался маг. – Эйнти, иди сюда и помоги затащить его в мобиль.

– Может быть, скажем, что мы его не нашли? – отозвался Эйнти. – Вонь невыносимая!

– Хочешь с Чёрным познакомиться поближе? – серьёзно поинтересовался маг.

Эйнти нехотя двинулся в сторону лежащего на дороге папеньки, закрывая рукой в перчатке нос и рот.

– Какая мерзость! – простонал третий маг, корчась в муках возле мобиля. – Нам же придётся с ним ехать! Мы ж подохнем!

– Мы на службе! – напомнил ему первый маг. А Эйнти выругался не хуже моего папеньки.

– Позорная смерть, – продолжал сокрушаться третий маг. – Нам даже награды не дадут посмертно.

– Дерай, возьми себя в руки и подгони мобиль! – прорычал первый маг. Но Эйнти неожиданно поддержал Дерайя:

– В некрологе напишут: «Пали смертью храбрых на службе, доставляя в участок самое опасное оружие массового уничтожения».

– А Сечт сегодня на службе? – вдруг спросил Дерай. Маги многозначительно переглянулись и шустро принялись загружать беспомощное тело папеньки в мобиль, при этом грязно ругаясь. Процесс погрузки прошёл без лишних драм, но с кучей несочетаемых речевых оборотов, от которых на ле-

ту умирали ночные мотыльки. Хотя они могли погибать и от запаха, судя по яростно захлопывающимся форточкам в домах по соседству, когда папеньку пошевелили. Всё это сопровождалось гневным посылом в адово жерло всех магов и магического патруля с Уиглом Черннием за компанию.

– Пойдём ко мне домой, – прошептал Вален, когда мобиль полетел в направлении магического участка. Тоскливо взглянула вслед улетающему транспорту, уносящему моего отца, и двинулась вслед за другом.

Глава 7

У дома Валена нас тоже ждал магический патруль. Это было вполне предсказуемо, и мы не попались в цепкие руки магов только потому, что продвигались украдкой.

– Нужно где-то переночевать, – задумался Вален. – Скорее всего, все наши убежища сейчас под контролем, раз они знают, кто бежал вместе с тобой.

– Может, спрячемся в чьём-нибудь пустующем доме? – предложила я, подумав.

«А почему бы нет? Мы же не грабить будем, просто переночуем. Возможно, удастся вымыться и переодеться в чистую одежду».

Сказано – сделано. Мы отправились в богатый спальный район выбирать место, чтобы спокойно поспать до утра. Магическую защиту я смогу взломать, не напрягаясь, уже не раз так делала. Главное – выбрать скромный дом, желательно давно пустующий. Да и искать в благополучном районе нас не будут.

Такой дом мы знали и осторожно продвигались к намеченной цели, в надежде, что он всё ещё пустует. Хозяева особняка не появлялись уже полгода, уехали куда-то, законсервировав своё жилище магией. Там я уже была однажды, обошла защитную магию, даже не взламывая её. Впрочем, если не в этот дом, то наверняка сможем залезть в другой.

И всё прошло бы прекрасно, если бы по пути мы случайно не увидели, как от своего особняка отъезжает Чёрный. Судя по его чистому наряду, он явно направлялся куда-то по делам и, очевидно, спешил. Маг из патруля полетел на служебном мобиле следом за ним. Предполагаю, князь торопится на допрос моего отца.

Правильно, торопись-торопись! Тебя там ждёт сюрприз. У папеньки-то, оказывается, не только словесное недержание! Даже не подозревала.

– Пошли к нему в дом, – дёрнула я Валена в предвкушении мести.

– А если слуги? – отказался мальчишка. – Не пойду.

– Нет там никого. У него же никто работать не хочет – боятся. А, одна пойду! – храбро заявила я и почувствовала, как каждая клеточка организма наполнилась тихим ужасом и паникой. Но всё равно упрямо двинулась в сторону особняка.

У Чернния был огромный, двухэтажный дом из чёрного камня, крытый черепицей в тон дому. По углам, словно живые, расположились горгульи с впечатляющими до обморока мордами. Весь особняк сиял безупречной чернотой. Ровно подстриженный ярко-зелёный газон и многочисленные кроваво-красные бутоны на кустах под окнами создавали яркий контраст и наводили на мысли о том, что хозяин дома – законченный психопат.

Парящую над газоном Тьму, похожую на едва заметный

туман, только чёрного цвета, я увидела сразу. Сама Тьма охраняла особняк князя – это очень пугало! И любого нормального человека наличие такой защиты должно было бы остановить, но: во-первых, я – это я; во-вторых, я была некромантской, что придавало наглости и уверенности; в-третьих, мне очень сильно хотелось попасть в дом Чёрного. Согласна, желание так себе, но остановить себя я не могла.

– Аттея, – прошипел Вален мне в спину. – Пойдём отсюда, пока нас не поймали!

– Ну уж нет, он папеньку в тюрьму посадил! – шикнула я в ответ. – Я просто обязана подложить ему в кровать пару гремучих змей.

– Где ты их возьмёшь? – удивился парнишка.

– Дохлых призову, – ответила я, продумывая, как же обмануть Тьму. В голову приходило только одно – закрыть себя своей же магией мёртвых и просто пойти вперёд. Мои потоки магии схожи с потоками Тьмы, авось примет за свою.

– Ты идёшь? – позвала Валена.

Он тяжело вздохнул и кивнул головой:

– Интересно же!

Я сразу сосредоточилась и принялась формировать заклинание – яркие зелёные ручейки, сияя и переливаясь, стали окутывать нас со всех сторон. Взяла друга за руку, чтобы магия охватила и его. Такое заклинание я уже пробовала не единожды. Нашла его в одной из книг. В описании было указано, что эти чары укрывают сотворившего их от окружаю-

щего мира. Убедиться в том, что оно реально закрывает, я смогла лишь на местном псе, свободно разгуливающем без хозяина. Пёс тогда меня не заметил. На людях я не решилась экспериментировать, папенька не в счёт. Тот зачастую и без заклинания меня не замечал.

Как только заклинание было сформировано, и магия окутала нас полностью, мы, вцепившись друг в друга, несмело шагнули из-за скрывавшего нас дерева на территорию особняка князя. Хоть бы забор какой поставил, совсем ничего не боится!

Чёрный туман скользнул рядом с нами – и ничего не произошло. Шагнули ещё, Тьма проплывала возле моего зелёного купола, не касаясь нас. Радостно переглянулись и смело потопали к входной двери. Ну да, мы не самые умные мстители-грабители, про чёрный ход с заднего двора как-то не подумали.

Тому, что массивная входная дверь оказалась открыта, даже не удивились. Не задумываясь, проскользнули внутрь, в царство идеального чёрного цвета. Интерьер прихожей сразу впечатлил своей помпезностью.

– Может быть, князю Уиглу Чернию прозвище дали не за его дружбу с Тьмой, а за его любовь к чёрному цвету? – высказала я своё предположение.

– Псих, – резюмировал Вален, окидывая освещённую моей магией просторную прихожую.

– Интересно, он был психом до того, как попал в этот чёр-

ный дом, или спятил уже, живя, в нём? – задалась я вопросом.

– Говорят, он живёт здесь с рождения, – припомнил друг (не знала этой детали из жизни мага). – Родители его, как поняли, что ребёнок связан с Тьмой, так и отселили отдельно. За ним присматривал дядька.

– А дядька где? – замерла как вкопанная, представив красочное знакомство с родственником Чёрного.

– Умер года три назад и полностью передал власть над Тьмой Уиглу, – продолжал просвещать меня Вален по биографии князя.

Значит, дядька у князя был магом, подчиняющим Тьму, а родители – нет. Поэтому его и отдали на воспитание родственнику, иначе бы они погибли рядом с ним. Магам, в чьих жилах течёт Тьма, в семейной жизни катастрофически не везёт – женщин с такой магией практически нет, а магини с другой направленностью и ведьмы гибнут рядом с Тьмой. Князю Уиглу Чернию грозила холостая и бездетная судьба – а тут такая удача в виде меня! Некромантская магия не всегда, но всё же довольно часто уживается с Тьмой надолго.

Не снимая защитного заклинания, мы двинулись вглубь дома. О том, что нам может кто-то попасться на пути, не особо беспокоились, предполагая, что слуги для работы в доме приходили только днём. Жить постоянно рядом с Тьмой опасно. Посему нас совершенно не беспокоила незакрытая на замок входная дверь. Князя боялись даже мёртвые.

В коридорах и комнатах нам действительно никто не встретился. Обрадовались такому факту и быстро осмелели. Первым пунктом в нашем грабительском набеге стала кухня, абсолютно чистая, хоть и в тех же чёрных тонах, она порадовала нас сладостями и жареным мясом. Без зазрений совести мы опустошили часть запасов князя.

Сразу стало веселее, и мы наперегонки ломанулись на верхний этаж. Спальню князя нашли сразу. Магические лампы зажглись сами, осветив помещение.

Огромная кровать с балдахином, красивая резная отделка на потолке, пушистый ковёр… Ядрёный чёрный цвет – куда без него? Впечатляющий до жути портрет самого князя на стене. И на пьедестале, у стены, напротив кровати, лежало человеческое сердце. Похоже, из золота.

– Ух ты! – замерла я в восторге, глядя на сокровище. На него можно купить себе жильё и ещё останется. Медленно подошла к пьедесталу и уже было протянула ручки к богатству, как сзади радостно воскликнул Вален:

– Смотри, какой у него гардероб!

С недоумением обернулась и посмотрела на приятеля, который уже вытаскивал из гардеробной симпатичный чёрный костюмчик.

– Там и пара платьев есть! – сообщил он мне с нескрываемым удовольствием, изучая костюмы Чёрного.

– Он тебе будет великоват, – охладила я пыл Валена.

– Ну и подумаешь! – не согласился он. – Он целое состо-

яние стоит!

Пока друг стягивал с себя свою, грязную и потрёпанную в результате побега, одежду, я вошла внутрь гардеробной. Действительно, там висела пара симпатичных модных платьев на хрупкую девушку. На князя они вряд ли бы налезли. Жаль, что они не для него. Было бы весело!

Сняла одно из платьев с плечиков, приложила к себе и полюбовалась в зеркало: новое, очень красивое, нежно-голубое, скромное – длинные рукава, низ до самого пола, приталенное. Мне должен подойти этот фасон, открывающий плечи. Сразу захотелось искупаться и переодеться.

Собственно, а почему бы и не порадовать себя? Хозяина дома нет, так что можно заняться самоуправством. Ухмыльнулась и, прихватив с собой чистый халат Чёрного и полотенце, направилась к двери, где, предположительно, находилась ванная.

– Ты куда? – поинтересовался Вален, застёгивая рубашку.

– Хочу помыться, – ответила я и открыла дверь в шикарную комнату с небольшим бассейном. – Очуметь! – только и смогла произнести от восторга. Придя в себя, добавила:

– Я бы тут жить осталась, – и вошла внутрь.

– Ты это… недолго там, а то вдруг князь вернётся, – заботливо предупредил друг, продолжая возиться с костюмом.

– Постараюсь, – пообещала я, давая сама себе слово, что обязательно потороплюсь. Торопиться совершенно не хотелось, особенно когда в воспоминаниях всплывал общий

душ, единственный на весь дом. К моей радости, среди мужских шампуней и мыла оказались и женские банные принадлежности. В голову закралась мысль, что у Чёрного иногда гостит любовница. Так как мёртвых девственниц мы не обнаружили, значит, мыло, пахнущее розочками, скорее всего, принадлежит живой девушке.

Вымылась действительно быстро, насколько это было возможно. Закутанная в халат, вытирая волосы полотенцем, я вышла к Валену, оставив свою грязную одежду на чёрном кафельном полу ванной на память гостеприимному хозяину дома. Мой спутник мирно посапывал на кровати князя в его костюме, раскинув руки в стороны. Вокруг царили хаос и беспорядок, похоже, он долго искал для себя идеальный костюм, и, судя по всему, нашёл.

Платье село на меня, как влитое. Покрутилась перед зеркалом, с удовольствием себя разглядывая. Никогда не носила таких платьев. Среди обуви оказались новенькие туфельки как раз моего размера.

– Вален, – позвала я друга.

– М-м-м?

– Может, забраться в магический участок и освободить папеньку? – предложила я. Меня в этом виде не узнать, легко сойду за барышню из обеспеченной семьи.

– Ты такая же психованная, как и князь, – рассмеялся мальчишка, продолжая валяться посередине кровати. – Я уже боюсь твоих идей.

– Как хочешь, – фыркнула я и двинулась к заинтересовавшему меня золотому сердцу.

– Иди сюда, родненькое, – прошептала я, протягивая свои жадные ручки к невероятному богатству. Сердце перекочевало ко мне в ладони. Замерла с восторгом. Удивительно, но металл был горячим, хотя и не обжигающим. По телу от него сразу же потекло умиротворяющее и расслабляющее тепло.

– Слезай с кровати, я змеюк дохлых призову, – предупредила я Валена, прижимая сердце к груди. Он что-то недовольно пробурчал, однако с кровати соскочил, как будто змеи уже были там.

Всё ещё прижимая сердце к себе, я призвала всю некромантскую магию, на которую была способна, и…

– Какого каахта?! – произнёс прозрачный мужчина с золотистыми глазами, внезапно появившийся передо мной из ниоткуда. – Я спал вечным сном, чтобы ты знала! – возмутился он.

Глава 8

От моего визга содрогнулся весь особняк, а у Валена, видимо, что-то переклинило. Он резво рванул ко мне, схватил в охапку и перекинул через плечо, отчего я сразу же замолчала. А потом, словно не ощущая моего веса, он, как бык, увидевший красную тряпку, ломанулся к панорамному окну и выбросился вместе со мной со второго этажа прямо через витраж. Мы рухнули в кустарник, поросший красными цветами, сверху нас засыпало осколками чёрного стекла. Я всё ещё мёртвой хваткой держала в руках золотое сердце.

При падении физически не пострадали, лишь получили одну на двоих психологическую травму. Села прямо в куст рядом с Валеном, и мы ошалело переглянулись.

– Ты чего это? – озадачено спросил он.

– А он меня не видит, – произнёс призрачный золотой мужчина, снова появившись из воздуха.

– А-а-а-а – заорала я, потому что зрачки призрака сузились, как у кошки. В этот момент Тьма, охраняющая дом, поняла, что в кустах творится какое-то несанкционированное безобразие, и за спиной у призрака выросла тёмная тучная фигура, напоминающая плотную тень демона.

– А-а-а-а – присоединился Вален, заглушая даже мои вопли. В соседних домах начал зажигаться свет. Всем было любопытно, кого сейчас кремируют возле дома Чёрного,

чтобы удобрить красные цветочки пеплом нарушителей.

Пока мы с Валеном орали на разные лады, золотистый призрак повернулся к Тьме и философски произнёс:

– Я-то надеялся, что воскрешать будут в храме со жрецами и песнопениями, в идеале – с жертвоприношениями, а тут, похоже, банальное ограбление детишками дома какого-то психованного мага.

Очевидно, Тьме не понравилась такая характеристика хозяина, поскольку фигура стала угрожающе надвигаться на призрака. Тот мгновенно оценил ситуацию, развернулся обратно ко мне и громко крикнул:

– Беги!

Команда сработала на ура, я схватила Валена за рукав камзола, и мы сорвались с места. Как мы бежали – аж дух захватывало! Тьма неслась за нами наперегонки с призраком, шипя и плюясь клочьями тумана, что придавало нам ещё больше прыти, и добавляло звучности нашим визгам.

Как сознательная грабительница, притормозила, чтобы восстановить сломанное защитное заклинание.

– Горе-грабители, – подтрунивал надо мной призрак. – Шпана мелкая!

Чтобы легче было бежать, прямо на ходу скинула обувь.

– Бракованная Золушка! – обозвал меня призрак странным словом.

– Сам ты – Золушка, – разозлилась я и яростно принялась закрывать себя магией.

Наконец-то стало получаться. На перекрёстке я полностью закрыла себя и Валена от Тьмы, и тень остановилась, потеряв нас. Мы же продолжили бежать, не рискуя проверять на себе, работает ли защитное заклинание. Минут через двадцать мы, тяжело дыша, упали в траву под большим деревом в тихом дворе. Я неосознанно продолжала прижимать к себе украденное сердце.

– Чуть не сдох, – пробормотал Вален.

– Кстати, о смерти, – тут же вмешался призрак. – Дорогуша, не подскажешь, а как давно я мёртв? В загробном мире время течёт иначе.

– Ужас, – выдохнула я, сдерживаясь, чтобы снова не заверещать. – Ты кто?

– Ты о чём? – удивился друг, продолжая хватать ртом воздух.

– Я о призраке, который притащился за нами, – ответила я и села, поняв, что бестелесное привидение нам не навредит. – Так кто ты?

– Хэмграт, – представился тот, поправив свой камзол.

– Хэмграт?! – повторила я в панике, разглядывая во все глаза красивого стройного мужчину с глазами цвета золота и золотыми волосами, заплетёнными сзади в косу.

– Хэмграт?! – не меньше моего удивился Вален. – Пожиратель душ!!! – воскликнул он и резко сел, тараща глаза в пустоту двора. – Где?!

– Он дохлый, его не видно, – успокоила я друга, начиная

потихоньку успокаиваться сама.

– Дохлый золотой дракон здесь?! – уточнил у меня приятель, продолжая всматриваться в темноту.

– Прямо перед нами, – задумчиво перевела взгляд на сердце, которое спёрла у Чёрного. В голове включился мыслительный процесс, мозг от напряжённой работы загудел, как старенький трансформатор, что немало меня удивило – до этого момента я и не подозревала о его наличии у себя.

– Амели Вернор была истинной парой Золотого дракона и убила его почти 9 лет назад, вырвав из его груди сердце, которое потом превратилось в кусок золота, – задумчиво произнесла я.

– А ещё Хэмграт был Пожирателем душ, он был беспощадным убийцей, сильнейшим магом во всех мирах, бессмертным драконом, – добавил Вален. – Давай выкинем эту фиговину в реку! – он рывком повернулся ко мне и протянул обе руки за сердцем. Его глаза загорелись маниакальным блеском. – Он же просто исчадье ада!

– Эй, эй, – живо вмешался призрак. – А ну руки прочь от моего золотого сердца!

Он кинулся на Валена и – прошёл сквозь него. Упав в траву лицом, дракон, судя по интонации, выругался на незнакомом мне иномирянском языке:

– Гадство! Сволочная богиня судьбы! Подставила, мерзавка!

– Чего ты там бормочешь, дохлятина? – на всякий случай

уточнила я. При жизни-то он был магом, вдруг заклинание шепчет? Быстро выхватила драконье сердце у Валена, прикрыла руками.

– Надо что-то делать с ним, – не сдавался Вален, пытаясь вытащить кусок золота из моего захвата.

– Не отдам, – шипела я. – Мы его распилим и сдадим в ломбард! – между нами завязалась нешуточная борьба.

– Отдай, глупая! Он – Пожиратель душ, он сожрёт твою душу! – продолжал бороться за мою безопасность друг, пока я отпихивалась от него голыми пятками.

– Судьба, говорю, меня подставила, – иронично ответил Хэмграт, устраиваясь поудобнее на траве, и добавил, комментируя нашу возню: – Детский сад. Моё сердце попало в руки сопливой малышни, – и тяжело вздохнул.

Я не ответила, продолжая сражаться с Валеном.

– Его надо выкинуть в реку, – настаивал парнишка, пыхтя и увёртываясь от моих пинков.

– Я тебя выкину! Дракон – дохлый! Сердце – из золота! Распилим и разбогатеем! – не соглашалась я, игнорируя косые взгляды мёртвого Пожирателя душ.

– Аттея, не будь такой упёртой, – вырвать сердце из моих крепких ручонок у него не получалось. – А если он восстанет?!

– Он давно помер, не восстанет! – удачно отпихнула парнишку и вскочила на ноги.

– Аттея! – валяясь на спине, беспомощно воскликнул па-

рень.

Неожиданно вдали раздался звук летящего мобиля – по звуку несложно было определить магический патруль. Мы переглянулись и рванули с места. Но нас, видимо, засекли раньше, потому что в этот раз маги мгновенно выскочили следом.

– Разделитесь, – посоветовал Хэмграт, паря рядом. – Иначе вас в два счёта поймают.

– Ага, счаз-з-з! Это ты просто за сердечко своё переживаешь. Не хочешь, чтобы его утопили, – ехидно заявила я ему, перескакивая через забор. Подол платья, как назло, зацепился за торчащее кованое остриё. С силой дёрнула и оторвала кусок, потеряв драгоценное время. Вален, не заметив моей заминки, исчез за углом.

Я же в результате выбрала другой угол, ближе ко мне, чтобы успеть скрыться, прежде чем меня успеют увидеть маги. Хотя путь, который я выбрала, был более сложным и опасным. Шансы попасться магам, двигаясь в этом направлении, увеличивались в разы. Платье делало меня уязвимой.

– А теперь остановись, Аттея, – прошептал призрак прямо в ухо, левитируя горизонтально.

– Чтоб ты сдох ещё раз! – зло рыкнула я в ответ, ища уже своё сердце. – Напугалась до сердечного приступа!

– Твоя защита спала, когда вы боролись, – произнёс он с ухмылкой, – не умеешь контролировать свою магию. Попробуй снова, ты теперь одна, будет проще.

Остановилась и, нахмурившись, посмотрела на золотого дракона. Не хотелось признавать, но Пожиратель душ прав.

Собралась, настроилась – и зелёные нити поплыли вокруг меня, образовывая плотную прозрачную оболочку из тумана. Мне хватило десяти секунд, чтобы создать защитный кокон. От удивления вскрикнула, Хэмграт довольно ухмыльнулся.

– Взрослеешь, – объяснил он, почему моя магия откликнулась так быстро.

Мимо с шумом пробежали два мага из патруля. Меня никто из них не заметил.

– Я надеюсь, ты не всерьёз решила распилить моё сердце? – поинтересовался дракон. – Смотри, какой я красивый! – И он превратился в огромного прозрачно-золотого дракона.

– Сколько золотых чешуек! – с восторгом прошептала я, протягивая жадные пальчики к призрачной красоте. – А как тебя оживить?

Хэмграт превратился обратно в человека и озадаченно посмотрел на меня, а потом шокировано спросил:

– Шкуру снимешь?

– Да! – уверенно произнесла я и гаденько улыбнулась.

Глава 9

Хэмграт сделал губы бантиком и, сощурившись, впился в меня изучающим призрачным взглядом золотых глаз.

– Мне и на внуков твоей шкуры хватит, – мечтательно сказала я. – Столько золотых чешуек. А скажи, если их по одной отковыривать – новые вырастут?

Лицо дракона перекосило от «интересных» перспектив, а во взгляде ясно отразилось сомнение, стоит ли ему оживать.

– Аттея, – наконец обратился он ко мне, летя рядом, пока я шлёпала босиком по мостовой, – а если я тебя сделаю очень-очень богатой, ты поможешь мне воскреснуть?

– Я?! – сделала вид, что не поняла вопроса.

– Ты, – подтвердил он и прищурил глаза – оба зрачка стали вертикальными. Очевидно, что я начинаю его раздражать.

– А на фига мне это надо? Ты же был сильнейшим магом! Меня же первую и убьёшь, – честно сказала я ему всё, что думаю о его предложении. А в следующую секунду наступила на мелкий камешек босой пяткой и, вскрикнув от боли, заскакала на второй ноге, поэтому сообщить о том, что оживлять я точно не умею, не успела.

– А если слово дам не убивать? – продолжил соблазнять меня Хэмграт, красиво паря.

– Отвали, – предложила я дракону альтернативу. – Я ещё из ума не выжила.

– Не могу отвалить, – язвительно ответил он. – Ты меня призвала, так что я к тебе, деточка, привязан навечно, до самой твоей смерти, – и скабрёзно улыбнулся.

– А если я продам твоё сердце ювелиру? – остановилась я от неожиданности и уставилась на вальяжно расположившегося в воздухе дракона.

– Фу, какая мерзость, – скривил презрительно мордашку Хэмграт. – Ты меркантильная, невоспитанная, мелкая негодница!

– Кто бы говорил! – фыркнула я. – Дохлый Пожиратель душ.

Дракон тяжело вздохнул и принял вертикальное положение, имитируя ходьбу ногами.

– Куда ты идёшь? – поинтересовался он, после недолгого молчания. – И почему за обычным воришкой гоняются толпами маги?

Одарила своего спутника недовольным взглядом. Достал, гад чешуйчатый!

– Мне надо переодеться, а потом я пойду выручать папеньку из тюрьмы, – отчиталась о своих планах на ближайшее будущее.

– У тебя ещё и отец за решёткой? – иронично удивился Хэмграт. – Мне становится всё интереснее и интереснее. Ты просто чудовищная находка для чудовища. Так почему тебя ловят маги?

– Кошелёк спёрла у одного из них, – честно призналась я

дракону. Он странно хмыкнул, похоже, не поверил.

– Мы на Рогентаре? – уточнил Хэмграт. – Там, где родилась и жила Амели?

– На Рогентаре, – подтвердила я и, не сдержав любопытства, задала встречный вопрос: – Амели Вернор? Это та, которая убила тебя?

– Амели Вернор, – печально повторил он и неожиданно стал защищать свою убийцу. – Она не могла поступить иначе. Я бы на её месте поступил так же.

– Поверь мне – я бы тоже вырвала твоё сердце, – посочувствовала я Хэмграту, вспомнив все те страшные истории, которые ходили про Пожирателя душ.

Пожирателем нас пугали в детстве, чтобы мы спешили домой, когда наступал вечер. Про него рассказывали страшные сказки и слагали жуткие легенды. Хэмграт был тем, кто отнимал душу, безжалостно убивая свою жертву. ОН был бессмертным, ОН мог переходить из одного мира в другой, ОН был сильнейшим магом, ОН был монстром, хладнокровным убийцей. А потом ОН встретил свою итанну – свою истинную пару, свою любовь, которая убила его, отказавшись безропотно подчиниться золотому дракону.

– Ты сама доброта, – съязвил Хэмграт.

– А потом продала бы твоё сердце задорого, – не осталась я в долгу. Дракон снова перевернулся в горизонтальную плоскость и поплыл на спине, положив руки под голову.

– Ты – некромантка, – сделал вывод дракон, игнорируя

моё хамство, и с напускным безразличием добавил. – На Рогентаре судьба некромантов – не принадлежать самим себе. Ты неучтённая некромантка, тебя ищут для того, чтобы выгодно выдать замуж.

– Я тебе щас призрачный фингал поставлю, – предупредила я дракона. – А сердце закопаю за городом и забуду, где спрятала.

– Интересно, а могут ли меня видеть другие некроманты? – как бы невзначай полюбопытствовал Хэмграт, начиная меня потихоньку бесить своими умозаключениями.

– Сдашь меня – и я расправлюсь с твоим сердцем, – разозлилась я. Не понимаю, почему он меня так раздражает, постоянно хочется заехать ему по голове его же внутренним органом.

– Злючка! – по-доброму обозвал меня и уже с неподдельным теплом в голосе попросил. – Расскажи мне о себе, странный ребёнок. И почему ты не беспокоишься о своём друге?

– Вален им не нужен, он обычный человек, – пояснила я глупому дракону. Вдали уже виднелся дом, под крышей которого я прятала свои ценности. Босые ноги замёрзли. Больше ничего сказать не успела, мимо проплыл мобиль магического патруля. Рядом с водителем сидел Чёрный. Его взгляд прошёл сквозь меня, заставляя каждый волосок на теле шевелиться от ужаса.

– Ты его обокрала? – спросил Хэмграт, повернулся на бок и, подперев рукой голову, проводил взглядом мобиль.

Кивнула головой, боясь говорить вслух. Мобиль остановился, и князь вышел из него. Я замерла, не зная, что делать. В страхе старалась даже дышать через раз.

Следом из мобиля вышел маг.

– Поступила информация, что здесь слышали женский голос, но никого не видели, – доложил маг князю. Взгляд Чёрного снова прошёл сквозь меня. Судя по его поведению, меня он так и не заметил. Продолжать идти к своей цели я боялась, приближаться к патрулю хотелось меньше всего.

– Аттея, – позвал меня негромко князь, продолжая изучать пустую улицу глазами.

– Как он тебя! По имени! – изгалялся дракон. – Не кошелёк ему нужен от тебя, деточка… – но тут же опомнившись, сделал вид, что поперхнулся. Наигранно откашлялся и извиняющимся тоном сказал:

– Прости, я забыл, что ты у нас ещё не выросла, и знать о том, чего хочет от тебя маг Тьмы, тебе пока рано.

Глубоко вдохнула, покрепче прижала к себе золотое сердце и начала пятиться назад. Убью дракона, хоть он уже и сдох! Оживлю и ещё раз убью гада эдакого!

– Аттея, я уверен, что ты здесь, – тем временем мягко уговаривал князь. – Выходи, я не причиню тебе вреда. Я знаю, что ты была в моём доме. Я просто хочу помочь.

– А ты ему сильно нужна! – продолжал размышлять вслух Хэмграт. – В браке с магом Тьмы ты можешь выжить, а это значит живая жена, и, возможно, даже парочка красивых де-

тишек. Так я угадал, он знает, что ты некромантка? – спросил он неожиданно. Едва удержалась, чтобы не заорать ему в ответ «Да!». Попыталась убить чешуйчатого гневным взглядом.

– А-а, понял! – дошло до дракона. – Тебя слышат, меня нет. Значит, знает.

Интересно, где его золотые мозги? Хотя говорили же, что от самого тела ничего не осталось.

– Аттея, – не успокаивался князь, продолжая слащаво вызывать меня на разговор. – Забудь о недоразумении, которое произошло между нами. Выходи.

– Он тебя поцеловал?! – удивлённо воскликнул Хэмграт, резко рванул ко мне и встал рядом. Крепко сжала зубы и губы и зажмурила глаза, сдержав испуганный визг. Успокоилась, не открывая глаз, утвердительно кивнула головой.

– Мерзавец какой! – прошептал у меня над ухом дракон. – Пойду, пну его под тёмную задницу! Отомщу за тебя.

Открыла глаза и встретилась с весёлым взглядом дракона. Развлекается, змей чешуйчатый!

– Я даю тебе время до утра, Аттея, – неожиданно жёстко сказал Чёрный, от прежней ванильности в его голосе ничего не осталось. – Не явишься ко мне до восьми часов, я начну пытать твоего отца. Надеюсь, ты меня услышала.

Князь замер, прислушиваясь к ночной тишине. Но я упорно продолжала молчать, медленно пятясь назад.

– Он мне не нравится, Аттея, – наигранно-мрачно заявил

Хэмграт. – Подсели меня к нему.

Глава 10

Посмотрела на Хэмграта, как на идиота. Подселить его к Чёрному?! Да мне такое даже в страшном сне не привидится! Даже если я напьюсь папулечкиного пойла до умопомрачения!

На самом деле мне крупно повезло, что маги не чувствуют мою некромантскую магию. Не знаю, что им мешает определить наличие магического фона на улице прямо у них под носом. Хотя, возможно, они просто поленились просканировать территорию.

«Чёрный – лох!!!» – мысленно написала я на стене дома, продолжая тихонечко отступать. Папенька любил так называть тех, кто вёлся на его уговоры – выпить с ним на спор. Противник всегда упивался едва ли не до смерти, тогда как папенька оставался на ногах и даже мог вести осмысленный диалог.

Тяжелый взгляд Чернния снова прошил меня насквозь, его губы дрогнули в кривой презрительной усмешке. В голове мелькнула мысль, что такие, как он, не останавливаются ни перед чем, и бегать от него по Рогентару я долго не смогу.

Он резко повернулся к мобилю и заученным движением, напоминающим, что князь прошёл военную подготовку, сел на пассажирское место.

– Сбежал, – опечаленно пожаловался Хэмграт. – А я так

хотел его тушку! Жизнь призрака – боль. Упокой меня!

Остановилась, глядя, как улетает мобиль, освобождая мне проход к цели.

– Ты – дохлый говнюк! – тихо прошипела я. – Меня чуть не спалили из-за тебя!

– Неужели? – оскалил зубы Хэмграт, плотоядно улыбнувшись. – Я тут припомнил, что кто-то собирается распилить моё несчастное сердечко.

– Гад ползучий! – разозлилась я и пнула его по призрачной голени. Моя нога прошла сквозь него и я, пошатнувшись, едва сумела удержать равновесие.

– Наша дружба будет вечной, – пафосно произнёс Хэмграт и двинулся в ту сторону, куда мы направлялись изначально.

Проскрежетала зубами от бессильной ярости. Как же он меня бесит!!!

– Сердце моё не потеряй, оно мне дорого, – подстегнул меня дракон на новые оскорбления его персоны и тут же добавил. – Я придумал, как тебе сбежать от мага, пока из тебя не сделали инкубатор для новых некромантов или тёмных магов.

– Я вроде ещё несовершеннолетняя, чтобы слышать такие мерзости, – шёпотом напомнила я, пошлёпав следом за Хэмгратом. Он окинул меня насмешливым взглядом и, превратившись в красивого золотого дракона, ответил, паря в воздухе:

– У меня есть подозрение, что ты меня ещё удивишь, ди-

тятко.

Сделала вид, что очень сильно обиделась, и, насупившись, уверенно продолжила путь к нужному дому. Дракон парил рядом, перебирая лапами в воздухе. Красивый древний золотой дракон, я даже залюбовалась животинкой. Драконы перестали существовать очень давно. К сожалению, я не очень хорошо знала историю миров.

Никто не знал, что Пожиратель душ – это золотой дракон, пока Амели Вернор не убила его. Вот она, хвалёная любовь в истинных парах! Только сердце от него и осталось. Он, словно почувствовав моё любопытство, взмахнул крыльями, расправив их на всю длину. Призрачные крылья были колоссальными в размахе, и, будь он живым, повредили бы окрестные дома. Великолепные золотые крылья местами имели прорехи, словно были опалены огнём.

Он оттолкнулся лапами от воздуха, махнул крыльями и взлетел. Замерла от восторга, глядя на парящую в небе красоту. Взмах, ещё один… Невероятно! Просто невероятно! Парящий в небе мёртвый дракон – восхитительное зрелище. Незабываемое.

Он сделал мёртвую петлю и понёсся вниз ко мне. Едва его морда достигла мостовой, как передо мной снова явился Хэмграт. А воздух даже не колыхнулся. Очень хорошо, что он мёртв. Такое опасное существо не должно свободно гулять по Рогентару.

Своей щенячьей радости Хэмграт скрыть не смог:

– Столько лет не летал! – выпалил с восторгом Пожиратель душ. – Это божественно!

Захлопнула рот и постаралась сделать серьёзное лицо.

– Оживу и покатаю тебя на себе, – мечтательно сказал он, подняв голову к небу.

– Я лучше ногами пройдусь, – хмуро буркнула я и прошла сквозь него.

– Вредина, – донеслось мне в спину. – Может, ты выслушаешь мой план и согласишься на него.

– Воскрешать я тебя не буду, – отрезала я. – Я помню, что ты – Пожиратель душ. А это очень серьёзный аргумент, чтобы оставить тебя мёртвым.

– Я не об этом, – отмахнулся дракон и снова поравнялся со мной, паря в человеческом обличье горизонтально, выставив одну руку вперед и сжав её в кулак; лицо серьёзное, сосредоточенный взгляд медовых глаз направлен в бесконечность, золотые волосы слегка сияют в лунном свете. С удивлением отметила, что за его спиной развевается золотой плащ.

– Вот скажи объективно, я красиво лечу? – спросил он и, повернув голову, подмигнул мне.

– Как кретин, – честно ответила я и покрутила у виска пальцем.

– Я знал, что ты оценишь мои старания, – согласился Хэмграт. – Ну, готова выслушать мой гениальный план?

– Подселять тебя в Чёрного я тоже не буду, – уверенно заявила я. – Два кретина в одном теле – полный триндец.

– Хороший вариант, но я не это хотел тебе предложить, – покачал головой Хэмграт и пошёл рядом со мной. – Может, стоит обратиться за помощью к Амели?

– Ты меня за идиотку держишь? – удивилась. – Я читала книги про истинную пару, тебе там нечего делать. Амели Вернор давно живёт в счастливом браке с герцогом, воспитывая общих детей.

Дракон поморщился так, словно проглотил самое кислое пойло, которое только можно найти в тавернах Рогентара.

– Она смогла уйти от навязанного ей брака, – напомнил Хэмграт, слова явно давались ему с трудом. – Возможно, она поможет тебе.

– У меня свой план, – я гордо подняла голову и открыла подъездную дверь. – Я захвачу магический участок с помощью умертвий и освобожу папеньку, – поделилась я своими грандиозными задумками с Пожирателем. Всё равно он никому не расскажет.

Закрыла дверь, не пропустив дракона за собой. Он прошёл сквозь дерево, не обратив внимания на мой выпад.

– Вернёмся ко второму варианту – два кретина в одном, – задумчиво предложил Хэмграт, взлетев над ступеньками следом за мной. – А то я что-то волнуюсь, – и тут же иронично спросил: – Дохлые драконы должны волноваться? Как ты думаешь?

– Дохлые драконы, дохлые Пожиратели душ и один дохлый Хэмграт должны оставить меня наедине с собой, – опо-

вестила я собеседника, карабкаясь на чердак по лестнице.

– Почему? – он просунул голову через потолок внутрь чердака одновременно со мной. Я залезла наполовину и столкнулась с хитрым взглядом дракона. Он опять превратился в древнего ящера и, не моргая, изучающе смотрел на меня.

– Потому, что я хочу переодеться и, возможно, немного вздремнуть перед тем, как подниму несколько умертвий, – смело излагала свои планы Хэмграту.

– Деточка, ты не в себе! – высказался дракон. – Там маги. Много магов. Они опытные и сильные.

Презрительно фыркнула.

– Так и скажи, что ты трус, – поддела я его, шагнув к тайнику.

– Глупый отважный ребёнок, – тяжело вздохнул Хэмграт, устраиваясь поудобнее.

– Отвернись, – потребовала от нахала, отодвигая доску. Из тайника я вытащила одежду, о которой грезила во снах. Ноги были грязными, задумалась, разглядывая пятки.

– Почисти их магией, – предложил дракон, укладывая огромную голову на лапы.

– Я просила отвернуться, – прошипела в ответ. Обидно, но я не знаю ни одного заклинания, чтобы очистить себя от грязи. Не объяснять же призрачному наглецу, что я не училась в магической школе, а все мои знания – из случайно найденных книг.

– Просто выпусти немного своей магии с мыслью, чтобы ноги стали чистыми, как после купания, – подсказал дракон. Покрепче сжала зубы, чтобы не послать его в дальнее путешествие по разным интересным местам.

Села на перекладину и, сосредоточившись, осторожно направила к ногам магию, представляя, как смывается с них грязь. Зелёные нити поплыли с рук, окутывая ступни невесомой прозрачной плёнкой. Стало щекотно, не сдержалась – хихикнула, и зелень испарилась, оставив ноги абсолютно чистыми.

– Ты чистокровная некромантка? – поинтересовался дракон, слегка склонив голову набок и прищурив глаз.

– Нет, мои родители обычные люди, – отрицательно покачала я головой. – А теперь отвернись!

Хэмграт шумно вздохнул и закрыл глаза.

– Точно ничего не видишь? – спросила я. – А то вдруг ты ещё больший извращенец, чем Чёрный?

– Не вижу, переодевайся, – недовольно рыкнул он.

Поглядывая одним глазом на золотую зверюгу, я наконец-то с удовольствием надела на себя предмет своих давних мечтаний. Всё село на мне идеально: и рубашка, и корсет, и брюки, и моя гордость – сапоги и курточка. С восторгом осмотрела себя.

– Когда у тебя день рождения? – неожиданно поинтересовался дракон, снова приняв облик человека.

– Послезавтра. Мне исполнится восемнадцать, – ответи-

ла я и встретилась с заинтересованным взглядом Хэмграта. Он завис в воздухе в позе человека, сидящего в кресле: нога закинута на ногу, подбородок подпёрт кулаком. Кажется, я перестала следить за ним, когда надела брюки, чисто теоретически, он мог видеть меня голой выше пояса.

– Извращенец! – на всякий случай оскорбила бесстыдника.

– Я не подглядывал. Я открыл глаза, когда ты вертелась, разглядывая себя, – немедленно оправдался Хэмграт. – Стало интересно, когда можно начинать подглядывать.

– Подглядывалки ещё не воскресли. Язык в пасть закатай, – посоветовала я нахалу.

Глава 11

Хэмграт опять стал ящером и навис надо мной с полуоткрытой пастью.

– Вот воскресну и сожру тебя, мелкая пакостница! – грозно предупредил он. – В целях перевоспитания.

– Да кто тебя воскресит-то? Нет такого дурака! – фыркнула я, глядя вверх, прямо в разверстую глотку. Призрачный язык облизал меня вдоль тела, скользнул обратно в пасть, и зубы сомкнулись над моей головой.

– Мерзость какая! – дёрнулась я от отвращения. Хотя драконьих слюней на мне не осталось, но я почувствовала кожей колющий холодок от его прикосновения.

– В таком случае стану облизывать тебя каждый раз, когда будешь хамить, – с удовольствием пообещал Хэмграт, и его язык снова скользнул по мне, щекоча меня неприятным холодком. Не сдержалась и снова передёрнулась.

– Гад чешуйчатый! – обругала дракона. Язык снова прошёлся по мне, заставляя волосы встать дыбом от отвратительных ощущений – словно скоблят по стеклу ножом.

– Жаль, вкуса не ощущаю! – огорчился ящер и превратился в Хэмграта. Нахмурилась, прожигая Пожирателя душ угрожающим взглядом. Как же он меня бесит, так и хочется вцепиться ему в морду!

– Так-то лучше, дитятко. Молчание – золото! – проигно-

рировал он моё многозначительное пыхтение. – Родители не воспитали, значит, придётся мне.

– А чешуйки не отвалятся? – съязвила я.

– Я же дохлый, – одарили меня дебильной невинной улыбкой. Приподняла бровь в недоумении.

– Дохлые не линяют, – пояснил он и спросил: – Спать будешь?

Выглянула в небольшое окно чердака на улицу – медленно занимался рассвет. Спать, конечно, очень хочется, но раз уж я решила вызволить папеньку из беды, значит надо браться за дело. Пора выдвигаться.

– На кладбище пойду, – озадачила я Хэмграта. И пояснила, окончательно добив логику рептилии: – Буду армию создавать.

Пожиратель участливо положил мне ладонь на лоб, обдав его липким неприятным холодом, и сделал неутешительный вывод:

– Температуры нет. Значит это не бред из-за жара. Может, сходим к лекарю-мозгоправу?

– Тебе не поможет, – мотнула я головой, чтобы избавиться от неприятных ощущений.

– Когда воскресну, первое что сделаю – выпорю тебя, – серьёзно предупредил дракон, убирая руку.

– Извращенец, БДСМщик! – припомнила я одно из любимых ругательств папеньки. Он часто обзывал так тёмных магов и рассказывал, что они любят всякие дикие штучки в

любовных утехах. Там было что-то о ремнях и порке.

– Ты знаешь расшифровку этого слова? – заинтересовался Хэмграт, и его зрачок стал вертикальным, а на щеках появилась золотая чешуя. Пожала в недоумении плечами и ответила:

– Кроме папеньки, при мне никто этого слова не произносил. В книгах не искала.

– Странно, – задумался дракон. А затем неожиданно выдал: – Мы освободим твоего папеньку!

– И чем ты сможешь помочь, чешуйчатый дохлый маг? – съязвила я, с нескрываемым сомнением разглядывая его прозрачную фигуру.

– Я буду кричать: «Давай, детка! Давай!» и махать хвостом. Два дебила – это сила! – гордясь собой, ответил он и вытянул руку в сторону, красуясь передо мной.

– Ты – дохлый идиот, – опустила я его… с небес на землю.

– Ты – злая девочка, – опечалился дракон. – Я не буду с тобой дружить.

– Угу, сердце твоё у меня, – напомнила я о жестоких превратностях судьбы и положила его драгоценное сердечко в свою сумку. Туда же закинула деньги Чёрного.

– Вот это было больно, – укорил меня Хэмграт. – Ты там с сердцем моим поосторожнее – оно у меня одно.

– Не боись – не сожру, – успокоила я дракона и целеустремлённо выдвинулась к кладбищу. За неимением других вариантов, Хэмграт потащился за мной. Всю дорогу препи-

рались, выясняя, кто из нас умнее, в конечном итоге сошлись на том, что я живее, а он просто дохлый.

– Что это? – удивился дракон, когда мы наконец пришли на место.

– Кладбище, – подсказала я подслеповатому ящеру.

– Тут памятники Бобикам и Мурзикам. Мы что, будем поднимать домашних животных? – возмутился Хэмграт.

– Я мёртвых людей боюсь, – поведала я правду. – Поэтому выберем сейчас пару пёсиков покрупнее и пострашнее и пойдём на магов войной.

– О-о-ой! Упокойте меня обратно! – схватился за грудь Хэмграт, упал на колени и театрально взвыл. – Я не для этого воскрес!!! За что?!

– Ты ещё не воскрес, зря волнуешься, артист, – погладила я его по золотистым волосам в качестве утешения. Под ладонью ощутила ледяной холод.

– Какие мы серьёзные оказывается, нельзя и повыделываться! – мгновенно успокоился призрачный лицедей и встал с колен. – Тебе всё равно никто не поверит, что сильный и умный дракон просил у тебя пощады на коленях.

– Мне – поверят, – одарила его многообещающей улыбкой.

– Хм, – задумчиво почесал затылок дракон. – Похоже, я попал. Давай уже, поднимай собачек, обязательно одну маленькую прихвати – они самые злые.

Я в ответ только головой покачала. Потом мы еще минут

двадцать спорили, кого же поднять из могилы. Остановили свой выбор на двух огромных псах: Оро и Пухе, и одной маленькой собачке Дине. Очень уж Хэмграт настаивал.

Стоило лишь мне призвать свою магию и пустить зелёных змеек в сторону могил, как свежая земля тут же зашевелилась, и из неё, злобно рыча, выскочили два пса, ещё не тронутые тленом. Мёртвые глаза горели красным. Мне стало страшно, но вовремя сообразила взять их под контроль. Оро и Пухе подошли ко мне и послушно сели, ожидая приказа.

Мелкая полуистлевшая собачонка вылетела из могилы почти на полтора метра вверх и залилась бешеным хриплым лаем, болтая лапками в воздухе. Невольно ощупала штанишки у себя сзади – выдохнула, когда поняла, что тревога была напрасной.

– Шика-а-арно, – расплылся в улыбке Пожиратель. – Всегда мечтал о такой.

Глава 12

– Ужас! – вторила я, подёргиваясь в панике, забыв, что я – некромант. Я вообще не должна бояться, особенно мёртвых лающих собак! Я смелая и непобедимая, я собираюсь освободить папеньку из тюремного заточения!

Хрипящая и давящаяся своим мёртвым противоестественным лаем, собачка понеслась ко мне, хаотично подпрыгивая и крутя головой практически на 180 градусов. Мне стало жутко и захотелось резко стартануть в сторону магического участка, плюнув на план внезапного нападения, на магов и на ядовитые шуточки дракона. Готова была бежать прямиком в карцер к папеньке, запереться изнутри и ключ проглотить.

– А кто у нас тут милая соба-а-ачка? – просюсюкал страшный Пожиратель душ и погладил чудовище призрачной рукой. Из пасти вывалился полуистлевший язык, и псина радостно завиляла маленьким хвостиком, нервно похрипывая.

– Смотри, какая лапочка, – похвалил Дину чешуйчатый придурок и потрепал за ухом. У меня нервно дёрнулся глаз, и в районе солнечного сплетения мигом скрутился тугой тошнотворный узел.

Драконий кошмар!

Мне достался самый странный дракон из всех когда-либо существовавших!

Помогите, чем можете! Умоляю!

Никто не отозвался на мои молчаливые призывы. Пришлось взять себя в руки и приказать собакам двинуться в сторону участка.

– Закрой всех своей магией, – посоветовал Хэмграт. – Уже утро, мы соберём кучу зрителей, пока доберёмся, и наш план потеряет смысл. Хотя, о чём я? Ничего более дикого я не совершал даже при жизни.

– Бедолажка, – пожалела я дракона, причитая. – И никто, кроме меня, тебя не видит. И никто, кроме меня, не пожалеет и чешуйки не оборвёт.

Хэмграт превратился в ящера и облизал меня своим колючим ледяным языком. Топнула ногой в ярости, прожгла негодяя убийственным взглядом и в бешенстве выпустила свою магию, накрыв всех нас защитой от посторонних глаз.

– А ты вкусная? – поинтересовался дракон.

– Свои гастрономические предпочтения оставь при себе, пока я добрая, – злобно выплюнула я, – гад ползучий.

Меня тут же снова облизали, доводя до нервного тика.

– Дина, оближи хозяйку, – приказал моему умертвию Хэмграт. Собачонка не заставила себя долго ждать, подскочила ко мне и лизнула пальцы руки. Где-то внутри сердце оборвалось и камнем упало в сапог, когда по моей коже проскользнуло что-то склизкое и явно неживое.

– Ну, и как она? Вкусная? – спросил Дину дракон, игнорируя моё остолбенение.

Та издала что-то радостное, отдалённо напоминающее лай, и так старательно стала изображать одобрение, что во время очередного взмаха у неё отпал хвост.

– Значит, вкусная, – сделал вывод ящер и поплыл по воздуху впереди процессии, лежа на боку, красиво сложив передние лапы и положив на них морду.

– Поверь мне, я найду способ от тебя отделаться, – спокойно сказала я, после того как пару раз глубоко вздохнула, мысленно выматерилась и в красках представила, как огромной магической пилой отрезаю золотую голову, а потом собираю в корзинку получившиеся опилки и отношу их ювелиру. И двинулась следом.

– Мечтай, – поддел он меня. – Ты связала нас навечно. Мы будем долгие и долгие годы оставаться рядом, рука об руку… всегда, до последнего твоего вздоха… – он мечтательно замолчал. Дина гавкнула в знак согласия, похоже, огромный дохлый дракон и маленькая дохлая собака понимают друг друга с полуслова. В каком мире я живу? Папенька счёл бы всё это очередным пьяным бредом.

На улице появлялись люди, их было мало, но это уже говорило о том, что незаметно нам не пройти. Оро и Пухе иногда шипели на прохожих, от чего те нервно оглядывались и улепётывали вдоль улицы, сверкая пятками. Дина тоже вносила иногда свою лепту, нервно потявкивая охрипшим голосом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.